

ПРЕДАННЫЙ ИСТОРИИ КАМЧАТКИ

● Премьера книги Е. Гропянова

На первый взгляд, все было в рамках ставших традиционными в областной библиотеке авторских именин — премьеры новой книги. Плакат у сцены воспроизводил обложку новой книги Евгения Гропянова «В Камчатку». Ведущий встречи — ответственный секретарь Камчатской писательской организации Н. В. Сансеев, библиограф библиотеки Н. И. Курохтина, прозаики и поэты Н. Рыжих, Н. Стариков, В. Кудлин, Ю. Манухин делились своими впечатлениями о книгах автора, говорили теплые праздничные слова, посвящали дружеские поэтические эпиграммы.

Постепенно разговор перерос границы обычной встречи. Этому было много причин. И то, что автор уже трех книг: «Атаман», «За переливы», «В Камчатку», ряда публикаций в журналах и ежегоднике «Камчатка» еще не встречался вот так, «один на один», со своими читателями, и то, что кроме писательской работы Е. Гропянов занят серьезным издательским делом. И, безусловно, то, что тема произведений именинника — история Камчатки — вызывает постоянный интерес читателей, рождает живое обсуждение, множество вопросов. Герои повестей, рассказов Е. Гропянова — Атласов, Козыревский, Анциферов, Шестаков, имена, вошедшие в летопись нашего края.

Этот разговор и хотелось бы воспроизвести, наметив штрихи к портрету писателя.

...Писать, художественно писать историю Камчатки важно не только с любовью к ней, но и с глубоким знанием ее. Так что писатель-историк — это первоначально добросовестный ученый-исследователь. Как вступил на этот путь Е. Гропянов?

Он считает, что «виной» всему стали часы капитана Кука. Будучи студентом Камчатского педагогического института, он прочитал книгу историка А. Алексеева «Братья Шмаговы». В ней его особенно заинтересовал такой факт. На Камчатке экспедиции Кука оказали очень теплый прием: снабдили мясом, табаком, хлебом. И в знак благодарности капитан Кук подарил тогдашнему правителю Камчатки свои часы. Любознательный студент стал искать подробности этого события, и в результате родился рассказ «Гости из туманной Британии». Это был первый и, по признанию автора, любимейший из его рассказов.

Труд литератора, пишущего на историческую тему, — ответственное дело. Е. Гропянов учился этой ответственности. Первый вариант повести «Атаман» он называет легкомысленным по отношению к истории Камчатки. Потом было еще три варианта. И с каждым рождалось стремление к выверенности факта, к шлифовке языка (его герои должны были говорить языком своих эпох), а также понимание, что писательский труд — это тяжелая ежедневная работа, которой нужно отдавать всего себя.

Сколько, к примеру, документов пришлось перечитать, проанализировать, чтобы создать образ Ивана Козыревского, образ, не освоенный в исторической литературе. Поиски факт за фактом в научной литературе 40—50-х годов, тщательный анализ «скасок», т. е. отчетов Атласова, — путь создания книги об атамане-первопроходце...

Но рожденные книги, сколько бы они ни требовали труда, все-таки уже — вчерашний день. Писательский труд — ежедневное открытие. Сегодня на рабочем столе Е. Гропянова рождается книга о Витусе Беринге.

Почему Беринг? Имя, которому посвящено так много исследований и литературы? Но, перечитав очень многое о мореплавателе, Е. Гропянов нашел немало интересного для себя. Факты, не отмеченные в художественной литературе. Как, например, расценивать то, что Ломоносов в 1741 году отзывается о Беринге, как о Колумбе российском, а через пятнадцать лет говорит, что главным в экспедиции был Алексей Чириков? В то же время в 1941 году члены Географического общества в Ленинграде сумели отметить 300-летие со дня гибели Беринга. Каким же он был. Витус Беринг? Бездарным мореходом, как говорят одни, или опытным, на судне которого Петр I держал свой флаг? Сильные покровители или личные качества выдвинули его в руководители экспедиции? Медлительный он человек или тонкий дипломат? Все эти и множество других вопросов волнуют писателя, требуют умения мыслить диалектически, исторически.

Какой это нескорый, кропотливый труд по сбору фактов, которые потом, может быть, уложатся лишь в несколько строк. Как были одеты офицеры голландского флота, откуда приехал на службу в Россию Витус Беринг? Как выглядел Амстердам тех лет, ведь этот город Петр I считал идеальным и по его образцу строил Петербург? Каким человеком был русский поэт Антиох Кантемир? Ведь это была его идея затеять секретную экспедицию в Ост-Индию. А когда она провалилась, решилась судьба движения на восток экспедиции Беринга...

Переписка и консультации с известными учеными-историками... И все это лишь первый этап работы, до тех пор, пока эпоха не заговорит на бумаге живым, литературным языком, пока не родится книга, условное название которой «Командор».

Какие писатели повлияли на творческий рост Е. Гропянова? Любимые им книги писателей-историков? Эти вопросы также интересовали читателей.

На совещании молодых литераторов Е. Гропянов встретился с Николаем Задорновым, человеком большого ума, интеллигентной души. Он был руководителем семинара у начинающего литератора и сказал много и хорошего, и критического в адрес первой книги. Это по его совету Е. Гропянов переделал заново своего «Атамана». Это его добрые напутственные слова вселили уверенность в свои силы. Значительным фактом в своей творческой биографии он считает и встречу с писателем Виктором Астафьевым.

...Одна из его любимых книг — «Война и мир» Л. Толстого. Самое потрясающее историческое произведение, по мнению Гропянова, — «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. В небольшом по объему произведении так живо, интересно и значительно рассказать об эпохе может только гений. Художественную ткань такой книги не «взорвет» никакое время.

* * *

Приятная особенность премьеры книги Е. Гропянова «В Камчатку»: после официального закрытия встречи к писателю выстроилась большая очередь за автографами. Областное общество книголюбов вместе с облгакниготоргом дали читателям возможность перед началом встречи приобрести сборник «В Камчатку». Автору пришлось попотеть в полном смысле слова. И это было самым достойным отражением читательской любви к Евгению Гропянову.

Наталья
СЕЛИВАНОВА.